

Татьяна Янковская

Три статьи о проблемах языка

Отпадение от языка

Для России отпадением от истории... от свободы и целесообразности было бы отпадение от языка. «Онемение» двух, трёх поколений могло бы привести Россию к исторической смерти.

О.Э. Мандельштам. О природе слова. 1922¹

Русское безрубежье

В заметках о русском безрубежье Вера Зубарева, поэт, прозаик, литературовед, главный редактор журнала «Гостиная», президент Организации русских литераторов Америки (ОРЛИТА), к которой я имею честь принадлежать, пишет: «Русских писателей на всех континентах связывает нечто большее, чем язык. Это „большее“ и заставляет оставаться в своей литературе, развивать её в слове и образе и чувствовать себя причастными к литературной родине... Это связь духовная, не всякому доступная. „Там русский дух“ относится не к технике владения языком, а к таинству слова, настоящего не только на ароматах своей земли, но и своего неба. Именно незримым присутствием неба и пропитана русская литература в отличие от западной, где преобладают с давних пор ценности Просвещения и Возрождения», а начиная с середины девятнадцатого века, «упор делается на классовое неравенство, социальное устройство, бытовые коллизии и т. п.»².

По образованию я химик — десять лет стажа в России и двадцать в Америке, где живу с 1981 года. Будучи вполне вписавшейся в жизнь американского общества, я ощущаю ту связь с русским языком и русской культурой, о которой пишет Зубарева. Я автор шести книг, публикуюсь в периодике России, США и других стран. Довелось быть редактором, публикатором и переводчиком книг других авторов. В девяностые годы я организовывала выступления в США российских литераторов, актёров, бардов, а также была избрана вице-президентом по образованию в районном отделении общественной организации «Хадасса». В 2003–2004 годах работала в президентской избирательной кампании, писала заметки в газету Riverdale Press на темы, связанные с выборами.

Предлагаемое эссе продолжает серию моих статей и интервью на темы культуры и общества. Я пишу о языковых изменениях в России, которые вижу, живя вне её, но не теряя связи с ней, и сопоставляю их с моим американским опытом. Взгляд билингва-технаря позволяет мне предложить дополнительную «оптику». Судьба русского языка зависит от каждого говорящего и пишущего по-русски, и мне хочется надеяться, что собранный материал пригодится тем, кто болеет за неё.

В последние годы в России распространились многочисленные профессиональные, корпоративные и психологические тренинги, меняется подход к подбору кадров, к школьному и высшему образованию. При этом не всегда задумываются о последствиях, которые я давно наблюдаю в Америке, где это началось гораздо раньше. Как заведующая лабораторией в крупной корпорации, я эти тренинги проходила, а некоторые и вела.

Новые технологии и кризис нынешней модели экономики меняют мир на наших глазах, что отражается в культуре и языке. С этим связана и более общая тенденция: идёт выбор, пойдёт ли человечество по пути, условно говоря, развития или прогресса. Первое предполагает сохранение многообразия мира, возможности роста для каждого человека с сохранением его индивидуальности, родного языка, национальных традиций и культуры, будь то на родине или за рубежом. Второй путь — превращение народов мира в однородную массу, говорящую на одном языке, потребляющую общие «культурные продукты», с запрограммированными реакциями, наподобие смеха, который включают в нужный момент при трансляции мыльных опер. На пути «прогресса» упор делается на внедрение технологий в управление всеми сферами человеческой деятельности. Роботы будут становиться всё совершенней, человек всё примитивней. Этот путь ведёт к вырождению.

Для движения по пути развития необходимо сохранение языка. Часто цитируя, обычно не без иронии, слова Тургенева про великий и могучий

1. Мандельштам О. Э. Слова и культура: Статьи. — М.: Советский писатель, 1987. С. 60.
2. Вера Зубарева: Русское безрубежье // «Дружба народов» № 5, 2014.

русский язык, забывают другие его определения — правдивый и свободный и то, что именно язык служил писателю поддержкой и опорой в трудную годину и вдали от родины. Русский язык переживает не лучшие времена, и решение возникших проблем требует комплексного подхода и игры долговую. Но многое можно делать уже сейчас³.

Развитие или «наезд»

Колоссальные изменения в русском языке за последние тридцать лет — это часть естественного процесса его развития. Издержки при этом неизбежны — всё дело в их масштабе и последствиях, вплоть до забвения родного языка.

Засилье иностранных слов и возникновение новых языковых шаблонов — «калек» с английского — ведёт к инфляции понятий. Легче становится плодить безответственность во всех сферах деятельности. Заменять укоренившиеся иностранные слова английскими — всё равно что сносить готические или неоклассические постройки, чтобы возвести на их месте современные многоэтажки. Случайно ли это, а если нет, то чем вызвано? Плохой подготовкой и ленью переводчиков? Использованием онлайн-переводчиков и компьютерной правки? Распространением англоязычной терминологии иностранными организациями и структурами, действующими в РФ? Популярностью песен, фильмов и сериалов на английском языке? Падением уровня образования и политикой правящей элиты?

Один из признаков того, что «наезд» на язык не случаен, — изменение русских географических названий. Ведь никто не заставляет американцев от привычных им Уорсоу, Москоу, Раша перейти к произношению, соответствующему языку оригинала, — Варшава, Москва, Россия. А русскому языку в последние десятилетия упорно навязывают новые стандарты названий, в первую очередь на территориях, которые многие века были единой страной, и тех, что тесно связаны с русской культурой.

На радио «Свобода» Иван Толстой обсуждал с экспертами произношение названия города на Лазурном берегу: Канны — Канн — Кан, а также новейший тренд не склонять названия вообще⁴. Виталий Костомаров посетовал, что «это ужасная тенденция современного русского языка. Есть и у нас, есть и зарубежные русские лингвисты», которые «очень хотят, чтобы русский язык развивал черты аналитизма, то есть отказывался от

склонений». Максим Кронгауз заметил, что, кроме правил транскрипции географических наименований, есть культурная традиция. Этот город вошёл в русскую культуру как Канны. «Передача культуры ведь тоже выделяет культурных людей из массы некультурных, важно не только знать, как по-французски или на каком-то ещё языке, а... как это по-русски в течение века». О. М. Губарева поддерживает коллег, но отмечает ещё одну сторону проблемы — искажение смысла французских слов, внедряемых в русский язык: «Мне очень обидно, что с моей любимой Францией и с французским языком так жестоко поступают». А ИТАР-ТАСС настаивает на названии «Канн», привлекая в качестве эксперта студента-филолога из Франции, хотя непонятно, почему молодой француз считается специалистом по русскому языку⁵. Множественное число в названии города автор статьи называет «вульгарным» и объясняет это «невежественной любовью к истории» и «нашей всегдашней российской небрежностью». Однако самоуничтожением вопросы языковых норм не решаются.

ООН недаром привлекает в качестве переводчиков носителей языка — человек, рождённый и выросший в другой стране, не может до конца прочувствовать все тонкости чужого языка. Всё более широкая замена родной лексики заимствованной ослабляет способность ясно мыслить и ясно излагать, что заведомо исключает возможность взаимопонимания. К тому же эти слова обычно не подчиняются правилам правописания, потому что не образуются по правилам русского языка. Ещё одно коварное следствие: работники СМИ и всевозможные публичные персоны в России, к месту и не к месту вставляя в свою речь английские слова и выражения, коверкают и уродуют их, тем самым продвигая не только безграмотный русский, но и безграмотный английский. Мне обидно за английский язык, как профессору Губаревой за французский.

Боль за родной язык звучит в комментариях к передаче Толстого:

— Возникает опасность не только потери культурных традиций, но и... выпадения из рассмотрения её пластов. Если, например, Чехов или Стравинский писали «Канны», а новые поколения приехали к «Канну», то они просто... до упомянутых гениев не доберутся.

— Хотелось услышать от маститых филологов: как долго, по их мнению, наш великий и могучий ещё сможет реально оставаться нашим государственным языком?... Как простому русскоговорящему человеку... жить в стране, где любое русское слово заменяется непременно английским? Ну на кой нужны вместо нововведений — инновации, ноу-хау, неужто нет русского обозначения какому-нибудь спичрайтеру, и чем общение и связь хуже коммуникации?

3. См. статью Татьяны Янковской «Оппозиционная грамматика», глава «Простые средства».

4. «Канны или Канн?», 19.06.11. svoboda.org

5. «Канн — это не Канны, поясняют каннские жители в ожидании россиян и других гостей „двадцатки“» // ИТАР-ТАСС, 01.11.11. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/548803>

— Почему повсеместное использование английских терминов? По одной простой причине: в эпоху всеобщего дилетантизма никто не знает русской терминологии. Они в глаза не видели отраслевых многоязычных словарей... Поэтому, к примеру, такие элементарные вещи, как приёмник и передатчик, стали теперь ресиверами и трансмиттерами. Легче написать английский термин русскими буквами, чем лезть в словари (а какие, и где их взять?) и искать соответствие.

Комментарий об отраслевых словарях особенно дорог мне: в Америке меня очень выручал англо-русский словарь нефтехимической промышленности⁶. К нефти я отношения не имела, но словарь включал основную терминологию, которая встречается в смежных отраслях, а также всевозможные таблицы, единицы измерения, общепринятые сокращения, топонимы, названия известных фирм и т. п. Настольными книгами у меня были «Общая химия» Глинки и «Краткий курс физической химии» Киреева для технических вузов, на которые студенткой химфака ЛГУ я смотрела свысока. Но ничто так не помогло мне в решении сложных проблем, возникавших на производстве, к которым мои коллеги не знали с какого боку подойти, как эти старые учебники, полно и сжато излагавшие основные принципы химии и физики и свойства химических элементов. Ничего подобного на английском языке не было. Знаменитая «Химия» Полинга, которая сохранилась со студенческих времён и приехала со мной в Америку, не содержала столь фундаментальных основ. Ко мне приходили с вопросами инженеры — электрики, химики, механики, экологи, и я помогала им разобраться, делать расчёты, исправлять ошибки и т. п. Я знала, когда начинается охотничий сезон, потому что каждый год в это время ко мне приходили рабочие из цехов с просьбой перевести граны в миллиграммы — они сами делали пули, а в рецептуре использовалась сия неведомая американцам единица веса. Мы же проходили это в школе.

В августе 2020 года объявили, что в России будет создана правительственная комиссия по русскому языку, которая проведёт экспертизу правил русской орфографии и пунктуации, определит единые требования к созданию словарей, справочников и учебников грамматики, содержащих нормы современного русского литературного языка. Руководитель Управления образовательных программ «Русского мира» Виктор Буянов так комментировал это событие: «Задумайтесь: кто сейчас словарями пользуется? Никто, это уже вне системы координат... Может быть, Пушкин последний это и делал! Они никому не нужны». Буянов замечает, что в описании функций комиссии речь идёт и о продвижении русского языка за рубежом: «Я бы сказал, что Министерство просвещения — последнее ведомство, которое должно

этим заниматься... Всем русским языком за рубежом должно бы заниматься Россотрудничество. Но там сейчас новость что происходит... А количество ошибок, которые делают журналисты с радио, с телевидения, в прессе, растёт в геометрической прогрессии. Новое поколение несёт что попало... Молодёжь словарями не пользуется, она считает, что и не должна, так как является носителем языка. И все действия комиссии, значит, будут всё равно в никуда и ни о чём». Как видно, человек отвечающий за продвижение русской культуры и русского языка в мире, полон оптимизма и конструктивных идей.

В чём-то Буянов прав: и распил средств может иметь место, и количество ошибок в письменной и устной речи носителей языка зашкаливает, в том числе в СМИ, где ещё тридцать пять лет назад их почти не было. Но г-н Буянов категорически неправ в том, что словари никому не нужны. Они необходимы, как и хорошие учебники грамматики. За последние двадцать пять лет русско-английский словарь идиом Софии Лубенской⁷ выдержал по два издания в США и в России. Я постоянно пользуюсь как множеством бумажных словарей, так и — всё чаще — интернет-сайтами, которые опираются на словари. Мой любимый учебник грамматики — «Русский язык» Д. Э. Розенталя 1988 года издания⁸. Очевидно, со мной солидарны многие россияне. Вот выдержки из комментариев к статье В. Буянова:

— Есть расхождения в словарях, и филологи сами не могут прийти к общему знаменателю. Я бы вообще оставила только Розенталя!

— Нужна унификация понятий, правил и т. п. в русском языке. Есть же унификация в технике. — Что сделано для русского мира в Прибалтике? В Средней Азии? В Казахстане? В Европе?... А как дела в самой России? С насильственным написанием в русский язык невероятного числа англицизмов, блатного жаргона, разного рода «переименований» типа «Алматы» вместо Алматы, «Орал» взамен Уральска, «Кыргызстан» вместо соответствующей нормам русской фонетики Киргизии... Мы же называем страну Германией, а не «Дойчланд», как сами немцы, и столица Италии у нас Рим, а не «Рома», как у итальянцев... Мы на вытеснение русского из исторической России никак не отвечаем и продолжаем позволять чужой культуре паразитировать на нашем внимании и рынке... Так и языка своего скоро не будет.

-
6. *Кедринский В. В.* Англо-русский словарь по химии и переработке нефти // М: Русский язык, 1979.
 7. *Lubensky, Sophia:* Russian-English dictionary of idioms // New York: Random House, 1995 (1st edition).
 8. *Розенталя Д. Э.* Русский язык. Пособие для поступающих в вузы // Изд-во Моск. ун-та, 1988 (издание второе, доп. и переработ.).

Сотрудник Института русского языка Ирина Левонтина считает, что «языковая инвалидность — это когда язык используется только в быту, а, например, в науке — нет»⁹. Такое в истории бывало: в 2009 году на экскурсии в боснийском Мостаре нам рассказывали, что когда Босния входила в Османскую империю, родной язык использовался исключительно в быту, в деловых же отношениях — турецкий, в науке и философии — персидский, а службы в мечети шли на арабском.

«Использование неканонических орфографии и пунктуации приобретает оппозиционный характер», — цитирует «одного хорошего поэта» Игорь Караулов¹⁰, демонстрируя при этом одно из самых заметных проявлений «оппозиционной грамматики» в согласовании прилагательных с существительными¹¹. Караулов, как и многочисленные комментаторы, считает, что «государство не только вправе, но и обязано заниматься русским языком. По большому счёту это главное, что объединяет страну». Однако он уверен, что «язык — живой организм, в котором имеются органы самоочищения». В качестве примера он приводит, как практически исчез интерес к «языку падонков» и «преведскому языку», которые были популярны в интернете лет пятнадцать назад. Но игры молодых и мода не оказывают долгосрочного влияния на язык, в отличие от тех изменений, которые проникают в широко читаемые газетные и журнальные публикации, документы, рекламу, инструкции — от лекарств до бытовой техники, речь публичных персон на всех уровнях. Мода пройдёт, а то, что постоянно тиражируется в языковом пространстве, в том числе профессиональном, — не уйдёт без посторонней помощи.

Язык и менталитет

Однажды у нас в корпорации Honeywell провели «круговую аттестацию» (360 Degree Evaluation). Оценки были анонимные. Один из ответивших на мою анкету написал в графе рекомендаций: self-promotion. Я не знала, как это понимать, — думала, меня критикуют за самопиар, что не соответствовало действительности. Но оказалось, что мне как раз рекомендуют это делать! Как сказал мой шеф: you have to sell more Tanya. В Союзе

нас не учили «продавать себя». Помню, в первое время после эмиграции многие были поставлены в тупик инструкциями по составлению резюме, где было рекомендовано, какими эпитетами себя описывать. Так, мы считали, что быть агрессивным плохо, а в Америке это считалось положительным качеством, скромность же здесь не котируется. В России хоть и говорили: «нахальство — второе счастье», — традиционное отношение к наглицам было отрицательным.

Язык отражает глубинное психологическое различие национальных архетипов: в русском языке «я», как охотно напоминали выскочкам, последняя буква алфавита, а в английском соответствующее местоимение I пишется с заглавной буквы. При этом в современном английском нет отдельной уважительной формы обращения к другому, как «Вы» в русском, Sie в немецком, vous во французском и т. п. Осталось одно обращение ко всем, кто не «Я», — you. Это не хорошо и не плохо — так сложилось исторически. Но не нужно навязывать людям несвойственный им стиль поведения.

Отлучение от русского языка — угроза не только России: мир обеднеет без её великой литературы (многие американцы называют «Преступление и наказание» своим любимым произведением), без уникальных отношений, отражённых в русских пословицах и поговорках («сам погибай, а товарища выручай»; «не имей сто рублей, а имей сто друзей»; «ни стыда ни совести нет» и т. п.). Композитор Валерий Гаврилин писал, что «презирая, затаптывая, умерщвляя, стерилизуя духовное достояние одного народа, мы наносим непоправимый ущерб духовности всего человечества»¹².

Оппозиционная грамматика

.....
*Учат нас и грамоте,
И письму,
А не могут выучить
Ничему.*

С. Я. Маршак.
Кот и лодыри

Йожик моет раму

Удивительно, что, осознавая важность языка для формирования личности, сегодня детей в России учат родному языку как иностранцев. Русский язык лишают простоты и логики, которые в нём заложены. Через схемы слов, предлагаемые в букварях до того, как ребёнок научился читать, с ранних лет закладываются будущие ошибки; неоправданная сложность обучения порождает нелюбовь к своему языку, поощряет замену русских слов иностранными.

9. Ирина Левонтина: Из любой вещи можно сделать дубину и кошмар // Интервью «Новой газете», 12.08.20.

10. Игорь Караулов: Прозит ли русскому языку реформа орфографии. «Взгляд», 13.08.20. <https://vz.ru/opinions/2020/8/13/1054204.html>

11. См. статью Татьяны Янковской «Оппозиционная грамматика», глава «Сколько в мире Голландий и Казахстана».

12. Гаврилин В. А. О музыке и не только... Записи разных лет: Сост. н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов // СПб: Композитор, 2003 (издание 2-е, испр. и доп.).

Звуковая запись слова в первом классе—зачем? Ведь русский ребёнок впитывает звучание слов родного языка с молоком матери! Здесь нет проблем с чтением, как в английском, где, как гласит шутка, пишется «Ливерпуль», а читается «Манчестер». Из дискуссии в сети: «В США так много дислексиков, потому что им трудно найти логику в произношении слов too, doo, blood. Или почему в Pacific ocean все три буквы „с“ звучат по-разному?» Поэтому английскому языку необходима транскрипция. Я научилась читать в пять лет, спрашивая у мамы, как пишется та или иная буква, не различая букву и звук. В этом решающее отличие русского языка! В сам процесс чтения по-русски заложена логика, развивающая у ребёнка здравый смысл и предрасположенность к поиску простых решений—качества, полезные во всех сферах деятельности.

Судя по современным букварям, с самого начала обучения первоклассников чтению и письму много времени тратят на фонетические разборы по искусственно усложнённому алгоритму. Дети пишут «йожик», «салавей» и т. п. и запоминают это; столько раз повторяют, что в слове «рысь» три звука, что потом и на письме забывают про мягкий знак. Способ преподнесения материала должен быть максимально кратким, ясным и логичным. Именно так построен букварь 1956 года, созданный коллективом научных сотрудников Академии педагогических наук и учителей школ Москвы и Ленинграда, под редакцией академика И. Ф. Сладковского. «Исторической особенностью отечественного языкознания было единство академической науки—и средней школы. Начиная с А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского, учёные-лингвисты были авторами школьных учебников и сами учили детей»,—пишет лингвист, доктор наук Л. Б. Парубченко¹³. Куда это делось сегодня? «Почему уже 30 лет к этим проблемам не подпускают опытных практиков-педагогов, авторитетных учёных из мгу, спбгу и пр., имеющих учёные степени и опыт работы в сфере педагогики, философии образования, физиологии, возрастной психологии, социологии образования, медицинской антропологии, когнитивной философии и др.?»—спрашивает кандидат философских наук, педагог И. Н. Каланчина¹⁴. Почему нельзя обновить и использовать букварь, по которому успешно учились дети в 1950-е годы? Потому что сегодня «мама мыла раму» будет расценено как гендерная дискриминация?

Большинство нынешних букварей основано на идеях развивающего обучения Д. Б. Эльконина—В. В. Давыдова и Л. В. Занкова. Здесь речь не о теории, а о воплощении её на практике.

Один из заявленных принципов—обучение на высоком уровне трудности. В мире, где всё взаимосвязано, это напоминает мне шоковую

терапию, которую «капитализм катастроф» (определение Наоми Кляйн)¹⁵ применяет для разрушения экономики конкурентов: природные, техногенные либо искусственно созданные катастрофы используются, чтобы сломать психику народа, а потом—«делай с ним что хошь».

Другой принцип—в изучении программного материала идти вперёд быстрым темпом. Из статьи Парубченко в «Учительской газете»¹⁶: «Ещё одно „достижение“ методики Занкова—т. н. „переслаивание“ материала, когда в 1-м классе сегодня изучается существительное, завтра—глагол, послезавтра—прилагательное, а послепослезавтра—опять существительное. В результате—ни того, ни другого, ни третьего... Спешка, лихорадочность дёргают ребёнка, разрушают его цельность, ломают психику». Это напоминает мне эксперименты в области корпоративного управления (ку)—т. н. multitasking. Мой начальник в GE (General Electric) говорил мне: «Нас учили делать много дел одновременно, постоянно переключаться. Ничего, что не выполнишь работу на сто процентов, зато сделаешь больше». В результате сроки не соблюдаются, дело не доводится до конца. Получается не меньше, да лучше, а больше, но хуже и дороже. Это заведомая установка на брак и недоделки, а в школе—на недоучек.

Читаю в «Российской газете»: «Сегодня дети не выполняют все задания по очереди—они могут всё делать одновременно... Это своего рода управляемый хаос, в котором они привыкли жить, поэтому и выстраивать образовательный контент надо в соответствии с форматом мышления современных ребят»¹⁷. Сомневаюсь, что нынешние дети сплошь Юлии Цезари. Установка на хаос в головах школьников—куда уж откровенней! Но кто этим хаосом будет управлять?

Ещё один постулат развивающего обучения—осознание школьниками процесса чтения. «Младшие школьники с самого начала усваивают теоретические основы русского письма и овладевают орфографическими умениями. Они рассматривают букву как знак фонемы, а не звука. Буква выступает для детей как средство реализации при

13. Лингвистика и школа—IV. К 90-летию со дня рождения Михаила Викторовича Панова (1920–2001) [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л. Б. Парубченко.—Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011.

14. Каланчина И. Н. Личность в образовании: история и современность. <https://www.fondaltai21.ru/2017/04/16>

15. Наоми Кляйн: Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф // *Добрая книга*, 2015.

16. Парубченко Л. Б. Почему развивающее обучение не развивает и не обучает // «Учительская газета», 10 мая 2000. С. 9.

17. <https://rg.ru/2021/02/19/uchitelia-brosaiut-vyzov-blogeram.html>

письме, отношения между значением морфемы и её фонемной формы, которое в устной речи реализуется посредством звуков. Выделение и первоначальный анализ этого отношения... должны составлять *содержание первых учебных задач*, решаемых младшими школьниками», — пишут на сайте «Инфоурок»¹⁸. Т. е. на старте запутывают детей, мешая успешному овладению языком, который окружает их с рождения! Навязанный реформаторами подход не только препятствует получению систематических знаний, но и подавляет интуицию, инициативу, выкорчёвывает задатки логического мышления. «Всякая теоретическая мысль, высказанная преждевременно, связывает ученика и лишает его свободного сознания, получая вид предрассудка», — писал ещё Ф. И. Буслаев¹⁹.

О букварях много написано специалистами и обеспокоенными родителями. Я просмотрела несколько букварей и учебников русского языка для первого класса. Специалисты скажут своё слово, но с точки зрения здравого смысла часть заданий кажется бессмысленной тратой времени — например, перечислить буквы, в названии которых есть звук «э», звук «а», и сосчитать, сколько их. В букваре Журовой есть хорошие тексты из русской детской классики, но многие упражнения воскрешают в памяти переключивание Каем льдинок в чертогах Снежной королевы. Букварь Андриановой изобилует схемами для изображения звуков, слов, предложений, надуманными заданиями — чистоговорки, эхо и т. п. Зачем это первоклассникам? Задача школы на первом этапе — быстро научить детей читать и писать, благо русский язык это позволяет, и переходить к изучению грамматики и чтению лучших произведений русской литературы, что поможет не только с грамотностью, но и с воспитанием.

Вспомним, что мы читали в начальной школе. Вот стихотворение Сурикова о мальчишке, катавшемся с горки на санках и оказавшемся в сугробе:

...И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.
Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе горе,
А ребятам смех!

Вместе со стихами ребёнок впитывает здоровое восприятие ситуации, которых много будет в жизни каждого, — можно обойтись без похода к школьному психологу!

А знакомое всем: «Шалун уж заморозил пальчик: ему и больно, и смешно», — мостик в уникальную русскую смеховую культуру, когда может быть смешно и страшно одновременно. Этот отрывок из «Евгения Онегина» особенно рьяно подвергается нападкам из-за строк: «Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая». Детям непонятно? Ну так объясните! Приобщение к поэзии, хорошей литературе идёт через обучение.

Герой учебника Репкина робот Сам Самыч пишет: «знайу», «умейу», «думайу», «пробуйу». Детям предлагается работать с такими изображениями слов, как «т'от'а», «й'олка», «й'ест», «кл'ука». Зачем? Кто-то думает, что ребёнок, знающий буквы, не сможет прочесть слово «тётя»? В отрывах — крик души репетитора: «Ни в коем случае не отдавайте детей в школу, где учат... по этому „учебнику“! Эта квазинаучная абракадабра не обеспечивает ребёнку грамотности и любви к языку, а главное — не стыкуется ни с одним другим учебником и справочником». А старый добрый букварь 1956 года легко и быстро обучал чтению и письму, хотя авторы не забыли ни йогированные гласные, ни роль мягкого знака, ни специфику правописания гласных после шипящих — но лишь настолько, насколько это необходимо первоклассникам. Информация, не погребённая в дребнях «инновационного» мусора, легко усваивалась.

Недавняя новость: «Счётная палата будет разбираться со школьной неуспешностью»²⁰. Говорит директор Департамента аудита образования, науки и инноваций Счётной палаты Светлана Меркушина: «В первую очередь мы хотим оценить масштаб проблемы и определить основные факторы, которые способствуют школьной неуспешности... Наибольший интерес представляет применение эконометрических методов анализа данных — влияния отдельных факторов школьной неуспешности на те или иные критерии, выбранные как показатели неуспешности, и построение однофакторных или многофакторных моделей». Т. е. речь не идёт об обучении и воспитании — дети всего лишь служат базой данных для построения эконометрических моделей и оправданием для освоения фондов.

Куда это приведёт, могу предположить: двадцать лет назад большинство абитуриентов одного из нью-йоркских университетов, записавшихся на программу подготовки школьных учителей математики и информатики, не могли умножить десятичную дробь на десять. А в первые годы после переезда в США я, сдавая очередной отчёт начальству, слышала: «Ты пишешь лучше, чем девяносто процентов выпускников американских

18. <https://infourok.ru/analiz-teorii-razvivayuschego-obucheniya-lv-zankova-i-db-elkoninavv-davidova-1140910.html>

19. Буслаев Ф. И. Риторика и пиитика // Русская словесность. — М., 1997. С. 41–50.

20. Наталья Аксёнова: Счётная палата будет разбираться со школьной неуспешностью детей // «Учительская газета», 01.09.20.

школ (вариант: инженеров)». Позднее я входила в группу сотрудников (единственная не американка среди них), кто визуировал документы, связанные с производством, и находила в них столько ошибок, что секретарша потребовала, чтобы мне приносили все тексты на проверку до их утверждения и введения в оборот. Мой английский не был совершенен, в Союзе я изучала немецкий и французский, но у меня были хорошие базовые знания и умение учиться.

С рынка на Bazaar

Любопытная закономерность: именно госчиновники, по должности своей призванные блюсти высокие стандарты в русском языке, зачастую выступают против любой попытки своих коллег и специалистов этому способствовать. Точно так же многие профессиональные филологи наиболее оптимистичны в отношении способности языка справиться с попытками его замусорить и грамматически переформатировать. Обоснован ли такой оптимизм?

Е. Л. Куксова и Ю. С. Блажевич пишут²¹, что в силу меняющихся социолингвистических и политических ситуаций подавляющее большинство населения Земли вынуждено использовать для коммуникации более одного языка: родной и второй официальный в стране проживания, родной и государственный и т. д. *Тесный контакт между двумя языками может закончиться полным исчезновением одного из них*, отмечают они. Так что серьёзные изменения, произошедшие в русском языке в последние годы, отнюдь не безобидны! Переводчик, который много лет по заказу американской международной фирмы переводит тексты с английского и французского языка на русский и украинский, сказал мне, что из-за обилия англицизмов во французском языке сегодня невозможно переводить с него без знания английского. Это результат политики, приведшей к принятию в 2013 году закона Фиоразо, закрепившего использование английского языка в сфере высшего образования и научных исследований, что привело к потере функциональности французского языка в этих сферах²².

Ошибочно частое сравнение современного нашествия английского языка с тем, что русские аристократы в девятнадцатом веке говорили по-французски, — ведь тогда подавляющее большинство населения продолжало говорить по-русски, а те, кто «знал грамоте», читали только по-русски, за исключением верхушки общества. Теперь же у всех есть телевизор и интернет, из которых несётся пиджин-инглиш вперемежку с исковерканным русским. Полноценная русская речь стала редкостью. Сегодня всё чаще можно видеть неуверенность в правильности произнесения слов у литераторов, историков, политиков, журналистов, причём это

феномен недавний, раньше я таких колебаний не замечала. Сможет ли выжить язык, если грамотных его носителей не останется?

Язык — это рынок, инструмент регионального и мирового объединения в экономические кластеры, и как государства, так и мировые столпы экономики вкладывают большие деньги в распространение своего языка и искоренение языка конкурента. Он является также интегрирующим инструментом культуры и системы ценностей. Уверенность в том, что язык сам отбросит лишнее, — то же самое, что мантра «рынок всё решит» в экономике. Но рынком манипулируют те, в чьих руках деньги и власть. Эксперт по медиа Андрей Мирошниченко: «Многие издания сейчас пытаются получить как субсидии от правительственных программ, так и гранты от фондов, которые преследуют свои цели, требующие поддержки контентом. Борясь за эти альтернативные источники финансирования, издания могут нагнетать ужас или приукрашивать действительность не из-за „рыночных“ требований подписки или рекламы, а потому, что таковы цели спонсоров». Совсем не случайно в странах СНГ планомерно вымывается русский язык, который объединял население Российской империи, а в СССР ещё и способствовал распространению и процветанию национальных культур. Учитывая, какая борьба ведётся во многих странах мира против использования русского языка (например, компания «Амазон» ограничила возможность продажи книг на русском языке)²³ и как мало заботятся о его выживании на родине (в библиотеке сервиса «Сторител» в России в 2020 году насчитывалось более двадцати тысяч книг на русском языке и пятьдесят тысяч на английском)²⁴, силы на сегодняшний день неравны. Без грамотного владения историческим региональным языком в странах бывшего СССР не будет необходимого уровня образования, а значит, не будет специалистов, способных развивать современные технологии. Потеряв русский язык, малые народности, населяющие традиционный российский ареал, могут лишиться и своего языка.

Согласно опросу фонда «Общественное мнение» в октябре 2020 года²⁵, опечатки в СМИ и ошибки в устной речи замечает двадцать один

21. Куксова Е. Л., Блажевич Ю. С. Проблемы Франкофонии: политика мультилингвизма // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 38, № 2.

22. Киселёв С. С. Битва за национальную идентичность и многоязычие в контексте глобализации (на примере Франции) // Litera. — 2019. — № 1. С. 197–206.

23. <https://journal.ru/tech/53889-amazon-russian-books>

24. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Storytel>

25. Алексей Дегтярёв: Россияне высказали отношение к «авторкам» и «организаторкам» // Взгляд, 27.10.20. <https://vz.ru/news/2020/10/27/1067581.html>

процент опрошенных, из них часто замечают сорок восемь процентов респондентов, а раздражаются из-за ошибки двадцать четыре процента. Значит, значительный сегмент «рынка» заинтересован в поддержке культуры речи! Журналист, филолог, телеведущая Марина Королёва много лет ведёт программы и рубрики, посвящённые русскому языку, издала три книги. О запросе на грамотность свидетельствует и популярность канала «Училка vs ТВ» Татьяны Гартман, хотя она и сама порой допускает ошибки. Нужен именно систематический подход для выработки программы преподавания и защиты языка. Это важно и для тех, кто волею судеб живёт в других странах, но связан с русской культурой.

Нередко эмигранты даже бережней хранят язык и традиции. Когда на концерте слёта «Синий троллейбус» в США, проходившего в большом частном кемпинге, владелец решил в качестве бонуса угостить публику попкорном, «наши люди» быстро потребовали выключить машину, от которой шёл раздражающий запах горячего масла, да и дети, до того смотревшие на сцену, начали шуметь и мусорить, получив пакетики с сомнительным лакомством. В России же теперь неизменно призывают народ «запаситесь попкорном» — и в прямом, и в переносном смысле. Знаковой для клуба «Синий троллейбус» стала песня Анны Гринберг на стихи Ирины Акс:

Что стоит нам в жизни особо беречь,
Ища в ней священной основы,
Давай сохраним нашу русскую речь,
Великое русское слово.

Сколько в мире Голландий и Казахстанов

Чрезмерное увлечение англицизмами, неправильные ударения — это раны не смертельные, они поддаются лечению. Но когда новые слова русского языка образуются с английскими суффиксами («нравибельность», «киргизинг», «улучшайзинг»), а из всего богатства русских суффиксов, о любви к которым писал Александр Генис²⁶, остаётся только «к» — «контролька», «домашка», «предложка», «фундаменталка» и т. п. — и коренным образом меняются правила согласования слов в предложении, языку наносятся серьёзные травмы.

Когда станет обычным делом говорить и писать «на Северном и Южном Уралах», «в Западной и Восточной Сибириях» и, Господи прости, «в Киевской и Московской Русях» — это может быть смертельным для русского языка, а значит, русской истории, о чём предупреждал Мандельштам²⁷. Сегодня русский язык упорно толкают на этот путь.

Помните, как Стрекоза из басни Крылова кайфовала летом, когда «под каждым ей листком был готов и стол, и дом»? А потом — «с зимой холодной нужда, голод настает». Сегодня это исправили бы на «были готовы и стол, и дом» и «нужда, голод настает». Или строчка из шлягера пятидесятих годов «Сероглазая»: «Люблю твой взгляд, улыбку, звонкий смех». Сегодняшние редакторы изменяют это на «твой взгляд, улыбку, звонкий смех». Но это противоречит речевым традициям и правилам русского языка!

Загляните в «Справочник по правописанию и стилистике» Розенталя²⁸, где есть разделы о согласовании сказуемого с однородными подлежащими, об определении при существительных — однородных членах, о двух определениях при одном существительном и т. д. и т. п. Правила простые, понятны и сопровождаются примерами, которые в прах разбивают все эти «мои авторские коллаж и графическая обработка», «низкие спрос и цены на газ», «сопровождается сильными удушьем и конвульсиями», «страдает маниями величия и преследования», «произошли несколько перестрелок», «жёлтые резиновые утка с утёнком», «так и не вошли в наши плоть и кровь» (примеры взяты из российских газет, журналов, сайтов). А ведь всегда говорили «вошли в мою (нашу) плоть и кровь»! Далее: «у него развилось острая дыхательная и сердечная недостаточности», «годы, вобравшие в себя его и мою эмиграции», «восстановление половой, гендерной, расовой, групповой справедливостей», «игровую, продуктивные, познавательно-исследовательскую деятельности» — так в газетах. А в пьесе «Баня» Маяковского читаем: «Мы хотим отдохнуть после государственной и общественной деятельности». Значит, при переиздании это изменят на «деятельностей»? Или: «двух исторически наиболее развитых провинций страны — Северной и Южной Голландий» (газета «Взгляд»). Но в Википедии читаем: «Южная и Северная Голландия — это лишь две из двенадцати провинций нынешних Нидерландов». Так существуют ли единые правила согласования, как это было раньше? На практике ошибочный первый вариант уже становится приоритетным. Значит, «оппозиционная грамматика» вытесняет традиционную? Но когда грамматической нормой становится «между Восточной и Западной Украинами», «в Северном и Южном Казахстанах», русский язык перестаёт быть правдивым и свободным, а значит,

26. Александр Генис: Шибболет // «Новая газета», 07.12.12.

27. «Для России отпадением от истории... от свободы и целесообразности было бы отпадение от языка. „Онемение“ двух, трёх поколений могло бы привести Россию к исторической смерти». О. Э. Мандельштам: «О природе слова», 1922 (Цит. по: Мандельштам О. Э. Слово и культура: Статьи. — М.: Советский писатель, 1987. С. 60).

28. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике // ик «Комплект», 1997. <http://rosental-book.ru/>

утрачивает своё величие и могущество. Сегодня меня бы поправили: утрачивает *свои* величие и могущество.

Откуда взялось это насилие над языком? Возможно ли, что это связано с компьютерной правкой или с подгонкой под ЕГЭ? Упрощение и искажение норм повлекло за собой укоренение многих ошибок — например, теперь сплошь и рядом разбивают запятой составные союзы, такие как *прежде чем, потому что*, ставят запятую перед «как» в значении «в качестве», путая со сравнительным оборотом.

Сделаны первые шаги в сторону своеобразной политкорректности: глаголы «садиться» и «кончать» приобрели в последние годы негативную окраску и почти перестали употребляться. Есть множество пословиц и идиом со вторым глаголом: «кончил дело — гуляй смело»; «всё хорошо, что хорошо кончается»; «осталось начать и кончить»; «плохо кончит» и т. п. Теперь скажут: «закончит», «заканчивается». Но почему? Потому что у этого слова есть жаргонное значение и для кого-то оно затмевает все остальные? Вспоминается история с домработницей, которая отчитывалась перед хозяевами о покупках на базаре и под конец, потупившись и краснея, сказала: «И два десятка их». Точно так же теперь не принято говорить «садись», а только «присаживайтесь», потому что в чьём-то ущербном воображении сесть можно только в тюрьму (хотя и о приговорённом могут сказать, что он «присел» на два года). Почему люди с тюремным кругозором, извращённым воображением и неразвитой речью становятся законодателями стандартов языка? Читаем у Пушкина в «Моцарте и Сальери»: «Ах, Моцарт, Моцарт! Когда же мне не до тебя? Садись». Неужели сегодня это исправили бы на «присаживайся»? А как насчёт песни «Я так хочу, чтобы лето не кончалось»?

На ум приходят апокалиптические прогнозы, но не хочется быть Кассандрой — тем более что по натуре я оптимистка.

Простые средства

Русскому языку нужно вернуть его правдивость и свободу. В первую очередь необходимо определить источники систематического, разрушительного «наезда» на язык. А иначе получится как с изучением проблемы продажи наркотиков в американских школах. Автор исследования пришёл к выводу, что дети покупают наркотики у других детей. «А те где берут?» — резонно поинтересовалась ведущая телеканала *c-Span*. «А это мы не изучали», — не моргнув глазом ответил грантоед.

На русском языке легче научиться читать и писать, чем на английском, но зато он готов «стерпеть» гораздо больше ошибок как в устной, так и в письменной речи — всё равно поймут. Английский менее склонен прощать ошибки — безграмотную

речь зачастую понять невозможно. Поэтому при приёме на работу обычно требуются навыки общения (*communication skills*) — обязательно разговорные, а нередко и письменные. Работодатели, как и государство, в этом помогают. В 1980-е годы многим моим знакомым их фирмы оплачивали курсы английского языка, а мне — университетский курс *Technical Writing*²⁹, где все, кроме меня, были коренные американцы. Однако и в русском языке сегодня изменения происходят так стремительно, что люди перестают понимать друг друга.

Для поднятия грамотности носителей русского языка необходимо систематизировать типичные ошибки и предупреждать их, начиная со школы, а для взрослых создать систему их исправления. Важна правильная постановка задачи, тогда будет ясно, какими средствами её решать. Тренинги, школы и мастер-классы, повышающие уровень владения родной речью, принесли бы огромную пользу. Необходимо понять, что вызывает изменения русского словообразования, грамматики и повальное распространение англицизмов (речь не идёт о необходимой технической терминологии и обозначении новых понятий!). Нужны не запреты, а контрмеры, вроде курсов повышения квалификации работников *с.ми*. Для теле- и радиожурналистов, для политиков и чиновников, для всех, кто по долгу службы публично «работает языком», нужно проводить короткие языковые курсы, концентрируясь на наиболее распространённых ошибках — ударение, склонение числительных, степени сравнения прилагательных, основы согласования слов в предложении, наиболее часто употребляемая специальная терминология и топонимы. Это резко поднимет культуру речи! Как перед началом работы в лаборатории или на производстве проводится инструктаж по технике безопасности, так же необходим инструктаж для дикторов, лекторов, воспитателей, преподавателей, чиновников и т. п. Речевая «техника безопасности» должна стать обязательной частью их подготовки. Можно было бы выдавать лицензии на вещание при условии, что сотрудники пройдут обучение/тренинг по грамотной русской речи, снабдить их словарями и справочниками. И, конечно, сделать такое обучение доступным для всех желающих — как коренных жителей, так и иммигрантов.

Новое — это хорошо забытое старое. Был отличный словарь ударений для работников радио и телевидения. Почему бы не переиздать? Теперь приходится слышать неправильное ударение в самых простых и распространённых словах — «принять», «начать» и производных от них. Часто приходится слышать «грóтеск», «табу», «плодоно́ситель», «хода́тайство», «кажи́мость», «приго́ршняя», «прибы́ть», «намере́ние», «вы правы́», «Сергий Радоне́жский»;

29. «Как писать технические тексты».

путают «шабаш» и «шáбаш», забыли, как изначально звучало выражение «в каждой шутке есть доля правды», — список можно продолжить. Практически никто сегодня не говорит «флюорография», «церковно-приходская», «на круги своя», хотя словари по-прежнему дают традиционное ударение, — всё потому, что из-за отсутствия стандартов «сбит прицел», по выражению Максима Кронгауза. То же самое с правописанием. Самые образованные люди всё чаще пишут удвоенное «н» в словах «мороженое», «бешеный», «раненый», «квашеная», «жареная». А пресловутое «пирожное»? А «обезбаливать» и «узаканивать», когда все знают проверочные слова «боль» и «закон»? Недопустимо, когда чиновники высшего ранга говорят «НАТО сделало обещание», «ограничения в отношении России используются целыми рядами государств», «нежели чем» и т. п. Ведь их ошибки подхватывают миллионы! Сделать умение говорить грамотно модным и популярным было бы благодарной задачей.

Пренебрежение к языку проявляется и в отношении к дефектам речи. Резко выросло количество взрослых людей, в том числе профессиональных дикторов и занимающих высокие должности в разных сферах деятельности, которые картавят, шепелявят, не выговаривают «л» и т. п. Опытный логопед поможет быстро устранить эти недостатки.

Я упомянула, что мне приходилось исправлять ошибки в текстах моих американских коллег. Одна из типичных — путаница между множественным числом и притяжательной формой существительных. Оказалось, это компьютерная программа проверки орфографии регулярно исправляла identities на identity's и т. п. Подобные ошибки могут быть заложены и в русскоязычных программах, в том числе пунктуационные.

Среди русскоязычных иммигрантов в США хуже всего, как правило, говорят по-русски те, кто плохо владеет и английским. Безграмотные люди, сверх меры засоряющие речь иностранными словами, забывают родной язык. В США я встречала таких, кто после двадцати лет проживания здесь разучился писать по-русски. Но для них это не критично, они живут в англоязычной стране. А для России вопросы «как это по-русски» в публичном поле отнюдь не безобидны — забывание языка уже начало происходить.

Напутствие классиков

Писатели, педагоги, корифеи науки и культуры России много писали об образовании и первостепенном месте в нём русского языка. Я приведу высказывания двух из них, в чьей судьбе и творениях ярко проявилась национальная самобытность.

Валерий Гаврилин: «Наши русские гении дрались за русский язык, а тут появляются альмеи³⁰, корёжат его, и им аплодируют... Настоящий художник в своём народе выступает от имени всего человечества, и во всём человечестве — от имени своего народа».

Василий Шукшин: «Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами. Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наше страдание — не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком»³¹.

Язык и воспитание

Язык по своему происхождению и употреблению тесно связан как с мышлением человека, так и с его физическим строением, а в своём историческом развитии... с историей говорящего на нём народа.

Д. Н. Ушаков. Краткое введение в науку о языке, 1928³²

Язык, как зеркало, отражает то, что происходит в обществе, экономике, политике и культуре. В моих статьях «Отпадение от языка» и «Оппозиционная грамматика» речь шла о русском языке — о том, как на нём говорят и как его изучают в сегодняшней России. Отрицательные тенденции налицо: попирающие речевые нормы, резкое снижение грамотности, засилье заёмных слов и выражений, прежде всего английских. Одних это тревожит, другие уповают на то, что язык, как рынок, сам всё решит. Я сорок лет живу в Соединённых Штатах Америки, где ещё в 1990-е годы надежда на свободный рынок была нормой. Но сегодня всё больше говорят о том, что современный капитализм подавляет конкуренцию в пользу монополий, а принятия решений в экономике всё чаще связано с политикой и клановыми интересами. Это распространяется и на управление обществом, в первую очередь на образование и культуру. «Мягкая сила» направляется твёрдой рукой в интересах глобальных сил, которые борются за контроль над мировыми процессами, капиталами и ресурсами. Сегодняшние технологии предоставляют глобалистам невиданные раньше возможности.

30. Так называли проститутку в Египте (прим. автора в книге: Гаврилин В. А. О музыке и не только... Записи разных лет: Сост. н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов // СПб: Композитор, 2003 (издание 2-е, испр. и доп.)).

31. <https://ru.citaty.net/tsitaty/630231-vasilii-makarovich-shukshin-russkii-narod-za-svoiu-istoriiu-otobral-sokhranil-v/>

32. Ушаков Д. Н. Краткое введение в науку о языке // 8-е изд. — М.: Работник просвещения, 1928.

В этой статье я привожу несколько примеров того, как государственная и частная — и отечественная, и иностранная — поддержка культурных, воспитательных и образовательных проектов для российской молодёжи способствует её отчуждению от родного языка, истории и традиций.

Людоедка Эллочка — предтеча сетевых людоедов

В «Записках об Анне Ахматовой» Лидия Чуковская приводит слова Тамары Габбе, что мещане — это «слой населения, который лишён преемственной духовной культуры. Для них нет прошлого, нет традиции, нет истории, и уж конечно нет будущего. Они — сегодня. В культуре они ничего не продолжают, ничего не подхватывают и ни в какую сторону не идут... У мещанина ж и языка нет, у него в запасе слов триста, не более; да и не основных, русских, а сиюминутных, сегодняшних»³³. Ильф и Петров создали классический образ мещанки: «Словарь Вильяма Шекспира, по подсчёту исследователей, составляет 12 000 слов. Словарь негра из людоедского племени „Мумбо-Юмбо“ составляет 300 слов. Эллочка Шукина легко и свободно обходилась тридцатью»³⁴. Современного грамотного потребителя, какого, по признанию бывшего министра образования и науки Фурсенко, растит российская школа, снабжают людоедско-мещанским набором слов, добрая половина которых имеет весьма смутное отношение к русскому языку.

Раньше говорили: бумага всё стерпит. Но интернет готов стерпеть ещё больше. В интервью порталу «Лента.ру» Максим Кронгауз говорит, что жизнь языка ускорилась, «перед нашими глазами проходит много речевых образцов, и они в среднем существенно менее грамотны, чем прежде»³⁵. В результате «зрительная память фиксирует ошибочное написание, сбивается прицел». (То же относится и к устной речи.) Лингвист это принимает как неизбежность: «Писать нужно с той степенью грамотности, которая не мешает коммуникации. Так что если ничего не изменится в техническом смысле, нам не грозит в ближайшее время совершить откат к великому могучему русскому языку — языку (а точнее, нам) это просто невыгодно». Хотя он признаёт, что грамотность может повлиять на нашу оценку человека и желание с ним общаться. «Столкнулись две вещи, — утверждает он, — потребность в коммуникации и стыд за ошибку, который вдолбили нам в голову в советской школе... Либо мы... будем писать грамотно, но мало, проверяя каждую букву; либо мы будем свободны в своей коммуникации, но утратим стыд, потому что неизбежно будем часто делать ошибки. Причём все — и безграмотные люди, и, условно говоря, филологи и лингвисты». Кронгауз считает, что «престиж грамотности неизбежно уменьшится... И это, разумеется, влияет

на речь сми. Журналист начинает „завидовать“ блогеру и тоже говорит свободно и весело». В то же время основоположник научной педагогики в России К. Д. Ушинский подчёркивал важность грамотного письма для развития речи, от которого неотделимо развитие мысли»³⁶.

Сегодня молодые «живут» в интернете. Видеоблогеры, стендаперы, рекламщики гаджетов создают свои каналы и становятся законодателями мод во всех сферах. Их темы — лайфхаки, экстрим видео, мистические видео, охота за привидениями и т. п. Журнал Glamour уже второй десяток лет формирует мнение своей аудитории, составляет российский рейтинг аккаунтов на «Ютубе», в «Инстаграме» и других соцсетях, подводит итоги работы инфлюэнсеров в интернете. Как пишет блогер Андрей Мирошниченко, «инфлюэнсеры, даже микроинфлюэнсеры — мощный, гибкий и влиятельный канал обращения к аудиториям». Лауреат премии Glamour Influencers Awards 2019 Дмитрий Масленников входит в топ-12 самых богатых блогеров «Ютуба» в России, имеет более миллиарда просмотров. Glamour отбирает «всех, на кого действительно имеет смысл подписаться» молодёжи России, — звёзды стритстайла, трэвел-блогеры, бьюти-авторитеты, социальные активисты, музыканты и кулинарные гении. Fashion-партнёр премии, итальянский бренд нижнего белья Intimissimi, выступил с номинацией #glam_провдохновение, цель которой — «отметить успешных, сильных девушек, обладающих внешней и внутренней красотой»³⁷. Их инфлюэнсеры дают советы матерям, чем и как заниматься с детьми. В инструкциях мамам читаю: «вдохновение, поставленное на поток»; «лепить, вырезать, клеить и разукрашивать вместе с детьми без напряжения и мук творчества»³⁸. Так с раннего детства выхолащиваются понятия, связанные с наивысшим духовным и творческим развитием человека. Героями становятся выпускники Школы блогеров Avon и Glamour. Пока облечённые властью

33. Лидия Чуковская. Записки об Анне Ахматовой: Т. 2 (1952–1962) // Paris: YMCA-PRESS, 1980. С. 61.

34. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев // М.: Вагриус, 1997. С. 241.

35. Максим Кронгауз: Откат к великому могучему русскому языку нам не грозит. Почему россияне масово забыли про грамотность и перестали обращать внимание на ошибки // 03.02.21.
<https://lenta.ru/articles/2021/02/03/speech/>

36. Каланчина И. Н. Личность в образовании: история и современность // <https://www.fondaltai21.ru/2017/04/16>

37. <https://www.ok-magazine.ru/stars/chronicle/90485-ani-lorak-nastyia-ivleeva-i-drugie-pobediteli-glamour-influencers-awards-2019#section0>

38. https://www.glamour.ru/awards/influencers-awards/glamour-influencers-awards-2019/?page=glam_mama

прекраснодушные «инфлюэнсеры» в области социальной, культурной и образовательной политики слепо верят в свободный рынок, рыночные монополисты, преимущественно иностранные, планомерно растут в России свои кадры и успешно осваивают молодёжный рынок.

Школы, тренинги, рейтинги... Только наивный человек может поверить, что движение «секс—наркотики—рок-н-ролл» возникло в консервативных Соединённых Штатах само по себе. Социальная инженерия— часть организованного оглушения молодёжи. Это требует и максимального упрощения языка. Доктор Сьюз написал своего «Кота в шляпе» в 1957 году, используя двести двадцать слов, которые он заранее получил списком от заказчика³⁹. Американский журналист Льюис Лэйпам вспоминал, как он писал текст телепередачи о внешней политике Америки в двадцатом веке. От него требовали «простые, декларативные предложения. Подлежащее, сказуемое, дополнение и больше ничего... Ни иронии, ни риторических приёмов... Слова длиннее, чем два-три слога,— враги государства»⁴⁰.

Одна из целей современной коммерции— ополить всё высокое, что несёт в себе творчество и искусство. Молодая американка сказала мне, что классическая музыка у неё ассоциируется с рекламой. Каково: человек слушает музыку Бетховена или Шуберта и представляет себе гамбургер или мыло, духи или зубную пасту. Убита сама возможность потрясения великим искусством! Людей сознательно отвращают от классической музыки, потому что она возвышает, вдохновляет. А надо, чтобы возбуждала инстинкты и вызывала желание тупо потреблять. Оглушение населения ведётся по всем фронтам. В соцсети «Одноклассники» люди, ещё вчера писавшие интереснейшие письма вновь обрётённым друзьям юности, теперь заваливают друг друга интернет-открытками и бездарными анонимными стишками. Адресаты их читают, отвечают, передают дальше— уйма времени тратится бессмысленно и бездарно.

Всё очевидней формализация и бюрократизация культуры, подчинение её бизнесу и политическим интересам. Продвигаются организации, которые не ставят целью поддержку и продвижение самобытных талантов и свободного творчества— эти термины и их смыслы исключаются из культурного поля. Взят курс на развитие компетентности, креативности, успешности. Таков,

например, петербургский Фонд «ПРО АРТЕ». Его программы поддерживаются Комитетом по культуре Санкт-Петербурга, Фондом Президентских грантов, Фондом Михаила Прохорова, Благотворительным фондом Владимира Потанина и другими. Проводятся лекции, тренинги и мастер-классы— например, Школа музейного лидерства, Школа культурной журналистики и т. п. Цель этих школ— получение контроля над будущими работниками музеев и журналистами, пишущими о культуре. По словам Дины Годер, «идеолога и преподавателя» Школы культурной журналистики, «теперь у нас есть большая сеть культурных журналистов во всех больших городах России и некоторых небольших». Выпускница шкж Мария Букова говорит, что «каждый выпускник сегодня— герой культурного поля в России... кто-то становится бессменным куратором литературной программы Крякка, кто-то— гениальным переводчиком комиксов, а кто-то— главным редактором интернет-издания»⁴¹. Лектор Школы, преподаватель СПбГУ Маша Данцис, окончившая аспирантуру в Берлине, «исследует воздействие массмедийной культуры на жизнь человека, его чувства и взаимоотношения с обществом». А через управление массовым человеком можно, благодаря новым технологиям и соцсетям, изменять направление развития, считает киевский философ Андрей Баумейстер.

Это происходит и у соседей России. Ассоциация «Культура и Креативность», крупнейшая в Восточной Европе сеть экспертов,— продукт программы ЕС «Восточное партнёрство», направленный на поддержку вклада культуры в социально-экономическое развитие шести стран: Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины⁴². На их сайте появилась рубрика «Креативная экономика» и раздел «по формированию нового поколения профессионалов в секторе культурных и креативных индустрий». Член Ассоциации Наталия Склярская рассказывает про «культпросвет под открытым небом», про «весёлые муралы» на заборах: «Сейчас много говорится о продвижении потребления культурного продукта, популяризации культуры и творчества среди детей и молодёжи. Выделяются миллионные гранты, а тут в центре города (Киева.— Т. Я.) на Контрактной площади годами стоит уродливый длинный забор, который может служить этим целям, а не просто площадкой для „творчества“ любителей писать на заборах. Так и возникла идея Галереи-на-заборе— превращения носителя „низкой“ уличной субкультуры в арт-объект».

Цели тренингов зачастую сомнительны. Перед моей презентацией в Музее Ахматовой в 2010 году иностранцы проводили мастер-класс по комиксам. А в Перми молодёжь учили рисовать граффити на стенах зданий. Каких результатов ожидают

39. <https://www.biography.com/writer/dr-seuss>

40. Татьяна Янковская: Искусство в потребительском обществе // «Нева», №2, 2009.

41. Как это работает: Школа культурной журналистики // 12.02.19. <https://cultura24.ru/articles/13073/>

42. <https://www.culturepartnership.eu/page/about>

в России от такого обучения? В США мой знакомый школьник «читал» пьесу Шекспира в комиксах, а в Праге несколько лет назад я с грустью увидела, что многие прекрасные исторические здания испохаблены уродливыми каракулями, которых не было сорок лет назад. На Губернаторском острове в Нью-Йорке поверхность белой часовни Богоматери «Звезда моря», построенной в 1942 году для американских военных моряков и не действующей в последние годы, испещрена абрисами полуабстрактных рожниц — работа художницы Шантель Мартин. Одно дело — изменение внутреннего декора помещения, в котором больше не проходят религиозные службы, другое — видеть церковь с историческим прошлым низведённой до уровня забора в бедном «цветном» районе. Нужно учить молодых ценить творения зодчих в их совершенстве и чистоте и с уважением относиться к историческому прошлому зданий, среди которых они живут, а не поощрять желание «метить территорию».

На совещании культурных журналистов в екатеринбургской библиотеке имени Белинского ещё в 2013 году говорили: «Мы пытаемся говорить о том, для кого мы пишем, но мы не говорим, почему мы не хотим воспитывать тех, для кого мы пишем. Чтобы им стало интересно. Почему мы стремимся опуститься на обывательский уровень... но не хотим поднять читателя до соответствующего уровня»⁴³. За год до смерти Иосифа Бродского я была на его выступлении в Скидмор-колледже на севере штата Нью-Йорк. Чем меня поразила эта встреча: Бродский не опускался до аудитории, а поднимал её до себя, стараясь при этом как можно точнее выразить то, что хотел сказать. По-моему, это должно быть эталоном для всех публичных персон и образовательных программ.

Практика отлучения от языка и истории

Если в представлении популярного американского автора Камиллы Пальи слово и образ находятся в состоянии войны и не могут объединиться⁴⁴, то Осип Мандельштам, подчёркивая эллинистическую природу русского языка, ставшего «звучащей и говорящей плотью»⁴⁵, считал, что самое удобное и правильное — рассматривать слово как образ, то есть как сложный комплекс явлений, связь, систему (таких же взглядов придерживаются и многие современные учёные). И именно на эти свойства русского языка в последние годы ведётся атака.

Недавно в интервью с писателем Юрием Поляковым журналистка задала вопрос: «Тинейджер способен понять страдания Анны Карениной или очарование Пьера Безухова? Не превращается ли тогда изучение классики в профанацию?» Думаю, что при правильном преподавании сегодняшней подросток («тинейджера» оставим журналистке)

поймёт даже лучше: в нашей юности нам и в голову не приходило, что к концу романа Анна стала наркоманкой. В вопросе журналистки отразились многие проблемы, которые обрушились сегодня на русский язык: замена русских и давно укоренившихся иноязычных слов английскими, углубление раскола между поколениями из-за резкой смены лексики, воспитание подрастающего поколения в отрыве от традиций и духа русского искусства и литературы, где «мыслить и страдать» было вплетено в саму их ткань. Андрей Баумейстер в лекции о призвании говорит, что «сейчас всех хотят сделать такими бодрячками», и убеждает «добавить немного светлой грусти» и не бояться страданий, которые могут быть даже полезны в нахождении своего пути в жизни.

Только ленивый не говорит сегодня о засилье англицизмов. Но дело не только в засорении языка: подсовывая человеку чужеродную лексику и новомодные клише, меняют его мыслительную и эмоциональную сферу. Журналист Андрей Перла пишет: «Узость кругозора современного человека не позволяет ему понять, как на самом деле устроено общество, в котором он живёт. А новая заставляет его думать, что он... знает, как общество и государство должно быть устроено... „Гражданское общество“, „сменяемость власти“... вместо любви „отношения“, а вместо несчастной любви „токсичные отношения“»⁴⁶. В статье «Культура шока и скандала»⁴⁷ я писала, как «более двадцати лет назад, будучи неопитом в Америке, я провела опрос среди знакомых: что самое главное в браке? Все без исключения русские знакомые ответили: „любовь“. Американцы говорили о чём угодно (дружба, взаимопонимание, секс, деньги), только не о любви. Один из них объяснил, что слово „любовь“ слишком затаскано. Подобные заявления попадают теперь и в российских публикациях. Это тревожный симптом». Сегодня «слово на букву „л“ стало почти неприличным. Зато «любовь-морковь» — сколько угодно, как и повторение «я тебя люблю!» по десять раз на

43. http://book.uraic.ru/news_topic/2013/03/1743

44. *Camille Paglia*, «Sex, Art, and American Culture: Essays», Vintage 1992; *Monica Brzezinski Potkay*, «The New Dark Ages of Camille Paglia», *Aestel* (1, 1993); Александр Генис и Марина Ефимова в передаче «Бернар-Анри Леви об Америке. Новая книга Камиллы Пальи. Гость недели: звезда американской прозы Гари Штейнгарт». <https://archive.svoboda.org/programs/ut/2005/ut.04190>

45. Мандельштам О. Э. Слово и культура: Статьи. // М.: Советский писатель, 1987. С. 58.

46. Андрей Перла: Новояз определяет за вас, о чём и как вы думаете // «Взгляд», 24.09.20. <https://vz.ru/opinions/2020/9/24/1062044.html>

47. Татьяна Янковская: Культура шока и скандала // «Нева», №5, 2008.

день в разговорах с детьми, супругами и партнёрами. Это калька с американского английского, где отказались от осознания важности любви в браке, но с лёгкостью пишут «love» в письмах многочисленным знакомым.

Несколько лет назад я узнала от профессора химии Платтсбургского университета, что они разработали онлайн-программу для студентов последнего курса вузов РФ, чтобы одновременно с российским бакалавриатом студент мог получить диплом университета в Платтсбурге. У них были «повернутые» в Москве и Казани, куда профессор ездил — видимо, отбирать студентов для обучения в магистратуре и аспирантуре. Цели университета понятны: кто из приличных американских студентов поедет в заштатный вуз на границе с Канадой? Но отвечает ли такой проект интересам России?

Посмотрите на программы, которые предлагают московские и петербургские музеи и библиотеки. Вот программа «Большие и маленькие герои русского искусства» в Третьяковской галерее для детей младшего школьного возраста. «Курс предполагает начальное знание английского языка... На экспозиции ребята знакомятся с лучшими образцами портретной и жанровой живописи. В мастерской они изучают английскую лексику и используют её для обсуждения увиденных картин». Выходит, россияне с детства отучают говорить об искусстве на родном языке! Не приведёт ли это к языковой «инвалидности», по терминологии лингвиста Ирины Левонтиной, когда на родном языке обсуждают только бытовые темы?

Научная артель Titanium натаскивает на международные стандарты научных публикаций. Это «цифровая платформа, на которой авторы, рецензенты, эксперты, редакторы, переводчики, наукометристы находят друг друга»⁴⁸. В команду входят два социолога, консультант по цифровизации бизнеса и кандидат физико-математических наук. Если в стране будет развиваться наука, будут внедряться инновационные разработки, на них обратят внимание без наукометристов, но без полноценного изучения научных дисциплин на русском языке в России не будет ни учёных, ни инженеров, ни научных открытий, ни прорывных технологий. Мой знакомый химик Мортон Голуб, в прошлом сотрудник НАСА, в 1950-60-е годы работал в области синтетического каучука и специально выучил русский язык, чтобы читать статьи по этой тематике, не дожидаясь перевода на английский. А Джон Кеннеди в дебатах с Ричардом Никсоном в 1960 году говорил о преимуществах

подготовки инженеров в СССР по сравнению с США. Достижения СССР в науке и образовании вызывали тогда большой интерес у американцев.

РИА Новости недавно опубликовало материал «Урок эмпатии: „Волонтеров инклюзии“ обучат с помощью специального костюма»⁴⁹. Это повергло меня в шок. Что останется в голове у таких волонтеров, если тренинг соответствует заголовку? На каком языке он проводится? Недавно я перевела книгу польско-американского автора Миры Пек⁵⁰, отец которой спасся от уничтожения во время гитлеровской оккупации Польши благодаря бегству в Советский Союз. Он рассказывал дочери, как его в киргизском госпитале буквально вытаскила с того света санитарка Паша. Она не была «инклюзивным волонтером», а просто добрым, сердечным, отзывчивым и ответственным человеком. На таких всё ещё держится мир. Но самое печальное, что «инклюзивные волонтеры эмпатии» могут вытеснить из жизни сестёр милосердия вроде тети Паши, а из русского языка слова, связанные с добротой и бескорыстием.

Подобные программы и тренинги, которых теперь много в России, напоминают мне внедрение в американских корпорациях в девяностые годы таких проектов, как Total Quality Management; Speed, Simplicity, Self-Confidence; Six Sigma и т. п. Имитация деятельности под прикрытием лозунгов съедала уйму времени и денег, не решая проблем на производстве и в управлении, но шумиха вокруг них помогала вздуть цены на акции. Я наблюдала это, работая в корпорациях AlliedSignal, General Electric и Honeywell. Эти игры искусственны, как бригады коммунистического труда и лозунги о светлом будущем, когда советское общество уже дышало на ладан. В первые десятилетия советской власти лозунги олицетворяли высокие цели: люди жили «буднями великих строек», совершали открытия, проявляли героизм и отстаивали свою землю под натиском армии, которой не смогли противостоять другие страны, подвергшиеся нападению. В 1940-е–1960-е годы был искренний энтузиазм и в Америке, но в 1970-е начался спад. В последние тридцать лет модели управления обществом, возникшие на пути деградации, стали внедрять и в России.

Об отдыхе школьников и внеклассной работе

В организации досуга детей и молодёжи в России заметную роль играет Международное содружество лагерей ICF (МСЛ). Эта всемирная структура со штаб-квартирой в Канаде основана в 1987 году по инициативе Американской ассоциации лагерей. Бывший президент МСЛ канадец Джон Джоргенсон и сменивший его на этом посту Фахреттин Гозет из Турции активнейшим образом работают в России. Выступая на семинаре в Тюмени, одной

48. <https://sciencedesk.ru/>

49. <https://ria.ru/20201107/volontery-1583252788.html>

50. *Мира Пек*. История польской семьи: Сибирь, Киргизия, холокост. Авторизованный перевод с английского Татьяны Янковской // «Нева», №12, 2020.

из главных площадок, где обкатываются новейшие тенденции в образовании и детском отдыхе, Гозет подчеркнул, что только в России «правительством так сильно поддерживает лагерное движение»⁵¹. И правда, лишь в России МСЛ проводит свою работу на уровне заместителя министра образования и науки и заместителя министра просвещения.

В 1991 году в Тюмени открылся детский оздоровительно-образовательный центр «Ребятчья республика»⁵². Он награждён «Премией Дружбы» МСЛ, дипломом победителя от Всероссийского бизнес-рейтинга в номинации «Лидер отрасли 2014» и ежегодно становится победителем «Всероссийских конкурсов профессионального мастерства педагогов и вожатых, программ и методических материалов в сфере организации детского и молодёжного отдыха». Центр реализует «профильные проекты и сквозные программы». Что они предлагают?

Проект «Движок» изучает базовые показатели активности детей, используя мобильные приложения и фитнес-трекеры, чтобы «увлечь самого ребёнка процессом самоанализа и самооценки в проекте» — т. е. проводится сбор всесторонней базы данных о российских детях. Занимаются в «Ребятке» и «профилактикой в сфере социальных отношений» и тимбилдингом — ещё одна химера (я проходила тренинг такого рода в США), которая не имеет ничего общего с реальным командным духом, основанным на интересе к общему делу, ответственности и взаимоуважении.

Проект «В школе классно»⁵³ основан на современных методах обучения, включая геймификацию. Руководитель проекта Татьяна Никонорова рассказывает, что «образование адаптируется под современных детей, которым свойственно клиповое мышление», с активным использованием гаджетов. Для сравнения, в элитарных закрытых школах Англии у детей забирают гаджеты и придерживаются традиций как в воспитании, так и в образовании.

В странах-членах МСЛ есть Национальные ассоциации детских лагерей (НАДЛ). Александр Джеус, президент НАДЛ РФ, с 2001 года возглавляет лагерь «Орлёнок». «Артек» является членом МСЛ с 1995 года и признан лучшим детским центром среди ста тысяч детских лагерей из пятидесяти стран мира⁵⁴. Бросается в глаза, что не «Артек» и «Орлёнок» делятся своим всемирно признанным уникальным опытом, а их вожатых вместе с тюменскими лидерами посылают перенимать опыт в Турцию и Америку. «Мы — часть мирового процесса», — подчёркивает Джеус. Обычно иностранцы приезжают в страну, чтобы познакомиться с её традициями, но в «Артеке» на фестиваль «Новогодняя феерия» приглашаются «зарубежные команды, которые знакомят артековцев с традициями празднования Нового года и Рождества в разных странах мира»⁵⁵. Россия

всегда была открыта другим культурам, но это не должно быть в ущерб своей.

Подготовкой вожатых МСЛ не ограничивается: «В „Артеке“ проходят обучение советники директоров школ по воспитанию и работе с детскими объединениями. Они перенимают опыт специалистов Международного детского центра... Участники программы на практике освоили новые коммуникации и, объединившись в группы, создали свой TikTok»⁵⁶. Медиаплатформы — сегодняшняя реальность, но к их использованию в обучении нужно подходить с осторожностью: идея, поставленная на поток, неизбежно ограничивает творческое начало и индивидуальное развитие, создавая при этом возможность паразитирования для карьеристов и манипуляторов.

Организованный в партнёрстве с европейскими НКО фонд «Содружество»⁵⁷ с 2003 года работает в Чебоксарах. Сюда приглашают волонтеров со всего мира, «независимо от их гендерной, культурной, национальной и религиозной принадлежности», для работы над долгосрочными проектами: летние и зимние лагеря для чувашских детей, еженедельные заседания межкультурного клуба в детских домах и в старших классах школ. В программе лагерей «мастер-классы, много спорта и веселья», а их «изюминка» — «международная команда вожатых... Они проводят уроки английского и второго языка, организуют интереснейшие презентации своей родной страны»⁵⁸. Общение молодёжи разных стран — это прекрасно, но как на практике осуществляются подобные программы?

В апреле 2019 года в Пермском крае прошёл традиционный Вожатский круг, на котором активно «поработал президент МСЛ Джон Джоргенсон... Именно там был презентован видеоролик „Спасибо, лагерь“ из Канады»⁵⁹. Заранее объявили

51. <https://tumen.mk.ru/social/2021/03/24/president-mezhdunarodnogo-sodruzhestva-lagerey-prinyal-uchastie-v-tyumenyom-seminare.html>

52. <https://leto.admytumen.ru/leto/organization/more.htm?id=10942779@cmsArticle>

53. РИА Новости: В школе классно: проект Тюменской области расширит кругозор учеников. 26.11.20. <https://ria.ru/20201126/shkola-1586220696.html>

54. <https://artek.org/ob-arteke/istoriya/novyy-status-arteka/>, <https://artek.org/ob-arteke/obshaya-informaciya/>

55. <https://artekfond.ru/portfolio/tematicheskaya-obrazovatel'naya-program/>

56. <https://artek.org/press-centr/news/v-arteke-prohoditvoroy-ochnyy-etap-obucheniya-sovetnikov-vo-spitaniiyu/>

57. https://sodvo.ru/about/a_camp_with_sodruzhestvo/

58. <https://sodvo.ru/yazykovyie-lagerya-shkolnikam/zimniy-mezhdunarodnyiy-lager-sodruzhestvo/>

59. <https://www.novoepokolenie.com/shownews/926/>

конкурс видеороликов под эту песню с такой инструкцией: «Используйте наш готовый контент для публикаций! Анонсируйте кампанию с помощью наших картинок! Используйте графику акции, чтобы добавить изюминку к своим фотографиям или публикациям!» В 1961 году я была награждена путёвкой в «Артек», и у нас проводился конкурс на лучшую отрядную песню. Каждый отряд исполнял песню по своему выбору в собственном оформлении. Теперь же песню канадца Питера Каца на английском языке Thanks To Camp «спустили сверху» в российские лагеря, исключая инициативу и индивидуальное творчество детей.

Видеоклип прошлогоднего вожатского концерта в лагере «Восток», получившего «приглашение на членство в ИСФ лично от президента» Джоргенсона, вызывает оторопь: бессмысленные роботообразные движения под рэповый текст и непрерывный визг аудитории. Это не местная инициатива. «„Школа вожатской песни“ — проект, способствующий развитию традиции лагерной песни у костра, — пишут тюменские гуру. — „Школа вожатского танца“ — здесь через танец *закладывается определённая философия воспитания*, позволяющая посредством музыки, самовыражения обучить детей выглядеть красиво и дарить позитивное настроение окружающим»⁶⁰. На видеороликах вожатских танцев, выражающих заявленную «философию воспитания», видим примитивную жестикуляцию, раскрашивание лиц, которое в Америке в последние годы внедрили через детские праздники. А ведь ещё в 1990-х разрисованные лица спортивных фанатов вызвали у образованной части общества насмешливое отношение.

Вот отрывки из популярных вожатских песен:

мы терпеть это суждены,
ведь дети немой страны,
дети бесконечных дорог,
бесконечных полей
и бесконечной зимы...

Утро холодное, дождик и ветер.
Голосом хриплым объявишь: «Подъём!» —
И, проклиная почти всё на свете,
Крикнешь: «Отряд, на зарядку идём!»
Кто-то опять начинает болеть.
С кем-то подрался обиженный мальчик.
Знаешь, вожатый, надо терпеть.
Смена пройдёт, тогда и поплачем.

Какими вырастут дети, воспитанные на таких песнях? Ведь язык несёт творческую и воспитательную функцию! Подобная атмосфера не способствует ни физическому, ни умственному, ни

нравственному и эстетическому развитию. Тем не менее Министерство просвещения и местные власти поощряют и финансируют эти проекты. Конечно, многое зависит от индивидуальных исполнителей на местах, но если система не заточена на подлинное духовное, нравственное и интеллектуальное развитие детей, как заявлено в законопроекте 2020 года, энтузиасты мало что смогут сделать.

Реформаторы и энтузиасты

В «Российской газете» в феврале появилась статья «Урок ведёт тиктокер. Учителя бросают вызов блогерам»⁶¹. Учитель истории устроил состязание: узнает ли подросток российских императриц по их портретам, а в ответ педагог должен угадать по фото звёзд TikTok. Или такой «баттл»: сможет ли школьница правильно поставить ударения в словах «каталог», «красивее», «туфля», а учительница — угадать пропущенные слова в популярных у школьников песнях. В обучении в таком формате смущает приравнивание необязательных знаний к тем, без которых не может быть образованного человека. Это профанация и движение под откос. Иерархия ценности знаний существует, и детей нужно учить это понимать.

Статья утверждает, что если детям нравится видео о чихающем котёнке, то и задачи надо давать о таком котёнке. А если им нравятся компьютерные «стрелялки», тогда что? Дети и так проводят слишком много времени в соцсетях и с компьютерными играми — огромные средства тратятся на то, чтобы их на это «подсадить». Должна ли школа этому способствовать? Вот если бы школьники предложили учителю назвать автора найденного ими малоизвестного стихотворения русского поэта, тогда другое дело.

Нужно учитывать интересы и психологию детей, но не ценой приведения всех к наименьшему общему знаменателю. Лучше поднять несколько миллионов на более высокий уровень развития, чем опустить десятки миллионов на дно, потеряв при этом тех, из кого может выйти толк. Не нужно лишать детей удовольствия, которое можно получить от решения нетривиальных задач! Помню, я принесла на работу книжку с занимательными задачами Мартина Гарднера для дочери одного из моих лаборантов, и взрослые дядьки сгрудились вокруг рабочего стола и с увлечением начали их решать. Школьниками они были этого лишены, а в Союзе книги американца Гарднера по занимательной математике были переведены, ими пользовались, «заставляли шестерёнки в голове крутиться», по выражению Николая Пака, лидера

Федеральной секции робототехники «Лига роботов», тренера команды российских школьников — мировых чемпионов по робототехнике. Пак работает

60. <https://leto.admtyumen.ru/leto/organization/more.htm?id=10942779@cmsArticle>

61. <https://rg.ru/2021/02/19/uchitelia-brosaiut-vyzov-blogeram.html>

по методикам советской школы. «Мы стали первыми в мире на советском образовании»,— говорит он.

Издатель журнала «Лучик» Лев Пирогов вспоминает, что когда он «работал в подростковом журнале „BRAVO“, там информационный запрос был такой: „Сколько дырочек в теле у Бритни Спирс?“ (Ну, проколов для пирсинга.) А у нас наши дети спрашивают: „Как устроена бесконечность?“, „Что такое гиперпространство?“, „Чем шедевр отличается от обычной картины?“, „Зачем надо ходить в школу и там со всеми дружить?“» Пирогов считает, что произведение для детей «должно быть вдохновляющим. Духоподъёмным»⁶².

Петербуржец Алексей Машевский создал сайт «Нефиктивное образование», продвигает творчество арт-группы «Безнадёжные живописцы», среди которых много талантливых современных художников, чьи картины согревают душу и радуют глаз. В своих лекциях он представляет лучшие образцы русской и мировой литературы.

Поэт, доктор филологии Светлана Кекова рассказывает: «Я веду историю мировой культуры в экономическом университете и даю задание студентам приносить понравившиеся им стихи. Мы вместе с ними начинаем их разбирать, читать, и им становится интересно. И тогда они уже приходят в музей, где я веду литературные гостиные. Нужно

работать точно, от сердца к сердцу. Только так можно сохранить слово»⁶³.

Композитор и исполнитель Тимур Ведерников, создатель глобального проекта #Музыкавместе, снял два сезона «10 песен атомных городов» с участием сотен исполнителей в возрасте от пяти до девяноста двух лет из разных городов России. А к серии «10 песен Победы» присоединились жители Казахстана, Узбекистана, Азербайджана. Эти видеоклипы собирают миллионы просмотров. Проект #Музыкавместе—аналог американского Playing for Change, но на русский лад. И как же здорово получилось! Звучат популярные песни русских и советских композиторов. «Каждый из участников этого виртуального совместного музицирования привносит в композицию что-то своё»,—пишут создатели проекта.

Четыре года назад директор Почепской библиотеки Лилиана Головченко писала мне, что «мало принимается во внимание сохранение народной и традиционной культуры в малых (провинциальных) городах. Много изменений в худшую сторону и там, но основы не разрушены. Это радует и вселяет надежду». Хочется верить, что очаги культуры, помогающие сбережению русского языка и традиций, без чего невозможно полноценное образование и воспитание новых поколений, не погаснут и найдут самую широкую поддержку.

62. Лев Пирогов: «Про слово негр, современных детей и дистанционное обучение», интервью. <http://www.findglocal.com/RU/Moscow/1504992596461431/Журнал-«Лучик»>

63. Светлана Кекова: «Миссия поэта— в противостоянии скверне языка», интервью на сайте dramteatr.ru, 19.06.2012.